

ВОИНЫ ДРЕВНЕГО ТАГАРСКОГО ОБЩЕСТВА

Археологический материал, накопленный по тагарской культуре, в настоящее время позволяет приступить к решению одного из основных вопросов конкретного исторического исследования — социальной истории тагарского общества. Успешное изучение процесса социального развития у народов степных регионов скифского времени, история которых протекала во многом параллельно с историей тагарцев, также способствует исследованию уровня развития общественных отношений у последних. Тагарцы, как и многие их современники, — племена скифского мира, вступившие в стадию складывания государственности, достигли относительно высокого уровня общественного развития. Об этом свидетельствует уровень развития производительных сил и значительная дифференциация в обряде погребения¹.

В связи с разложением родового строя и оформлением отношений, свойственных стадии военной демократии², большое значение приобретает война, которая, по словам С. В. Киселева, «прочно вошла в быт древнетагарского населения»³. Воин становится центральной фигурой общества. Следует заметить, что проблема социального развития тагарского общества исследована недостаточно. Имеются немногочисленные специальные статьи⁴ и упоминания в работах общего характера⁵. Одному из аспектов этой большой проблемы — археологическим данным, проливающим свет на положение воинов в тагарском обществе, посвящается настоящая статья.

Впервые на существование воинских погребений как особой категории погребений в тагарских курганах указал С. В. Киселев⁶. М. А. Дэвлет в основу своей классификации тагарских погребальных сооружений также кладет признаки социальной дифференциации. Она выделяет погребения родовых общинников, глав патриархальных семей и богатых членов рода — представителей родовой знати⁷.

Принимая в основе классификацию М. А. Дэвлет, мы предприняли попытку анализа погребений воинов с целью выявления более дробной градации внутри погребального обряда. Для своих суждений в качестве исходного материала мы использовали обряд захоронения около 1000 погребений различных этапов тагарской культуры 25 могильников Хакасии⁸ и Ачинско-Мариинского района⁹.

Среди исследованных погребений значительная доля приходится на захоронение воинов. Их насчитывается 210, т. е. 11% от всех погребенных и 84% от всего мужского взрослого [71] населения. Иначе говоря, почти все взрослое мужское население с 17—18-летнего возраста (при средней продолжительности жизни 37 лет)¹⁰ являлось в тагарском обществе воинами. Но это соотношение не всегда было постоянным. Так, в погребениях баиновского этапа (VII—VI вв. до н. э.) только 20% тел мужчин положено с оружием¹¹. На подгорновском этапе (VI—V вв. до н. э.) их уже 50%, а на сарагашенском (IV—III вв. до н. э.) — 90%. Как мы видим, процент воинов в тагарском обществе быстро возрастал от этапа к этапу. Не клали оружие в погребения детей и подавляющего большинства женщин (5% «вооруженных» погребений — женские).

Имеются предположения, что в тагарском обществе не только оружие, но и некоторые предметы украшений символизировали принадлежность человека к числу воинов. Это коромыслообразные украшения, или «панги», бляшки «олень», диадемы; «штандарты», или «факелы»¹². С целью уточнения нашего предположения выделена и исследована группа из 336 погребений, в которую включены погребенные с оружием, с названными украшениями, а также мужские погребения без оружия.

Прежде всего различия наблюдаются в количестве и составе оружия и украшений. Оказалось, что из 210 погребенных с оружием украшения имели 84 (40%), в то время как у погребенных без оружия украшения встречаются почти в два раза реже. У всех

112 погребенных с украшениями, т. е. у 75 %, имелось оружие. Отсюда можно сделать вывод, что украшения являлись преимущественно атрибутами воинов.

Рассмотрим видовой состав оружия и украшений с точки зрения общественного положения их владельца (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют, что с теми погребенными, среди останков которых встречается несколько видов оружия, чаще клали и украшения. Отсюда можно сделать обоснованное предположение, что и предметы вооружения, и украшения являются символами, подчеркивающими принадлежность погребенного к воинам. Эти данные показывают также, кто удостоивался «большей чести». На первом месте стоят воины, вооруженные чеканами и втоками, на втором — кинжалами, на третьем - луком со стрелами, на четвертом — кельтами. Из 210 погребённых

Таблица 1

Соотношение между украшениями и оружием в погребениях, %

	Украшения	Оружие
Погребенные с чеканами и втоками. .	80	50
»с кинжалами.	67	33
» со стрелами.	17	68
» с кельтами.	20	40
» с топорами.	50	-

[72]

ных с оружием чеканы были положены со 132, втоки — с 95, стрелы — с 57, кинжалы — с 36, кельты — с 11, топоры — с 4. Значительная часть воинов (43%) была вооружена не одним, а несколькими видами оружия.

Закономерности в комплектовании различных видов вооружения не наблюдается. Но чаще всего употреблялись вместе чеканы и втоки (38 %), чеканы и кинжалы (25 %), втоки и наконечники стрел (10,5%). Отдельно чаще использовался топор, реже лук со стрелами.

Украшения почти не встречаются на баиновском этапе и распространяются только на подгорновском. А на сарагашенском, когда почти все мужское население хоронили с оружием, украшения клали более чем с 95% воинов.

Между отдельными видами оружия и украшений существовала зависимость, хотя и не всегда четко прослеживаемая. Самыми распространенными украшениями были «панги» и диадемы. Они имелись почти во всех захоронениях, но преимущественно у тех, кто был вооружен чеканами и втоками. Реже всего украшения клали вместе с топорами и стрелами. «Штандарты» и «олени» обычно встречаются в погребениях воинов вместе с чеканами (табл. 2).

Украшения с самого начала, видимо, не были предметами чисто эстетическими или символическими, а развились из вещей утилитарного назначения, которыми пользовались при жизни воины. Впоследствии они, по-видимому, стали отличительными знаками субординации, которая, по словам К. Маркса, у скотоводческих племен развивается из условий образа жизни¹³. Так, по мнению некоторых археологов, «диадемы», встречающиеся на берцовых костях ног, могли являться жесткими ободками для голенищ кожаной обуви¹⁴. По-видимому, такую обувь носили преимущественно воины. Тагарские «штандарты» — это не что иное, как факелы, служившие для поддержания священного, «очищающего» огня¹⁵. «Панги» по форме напоминают лук, и чем дальше в древность, тем это сходство больше. Лук, по

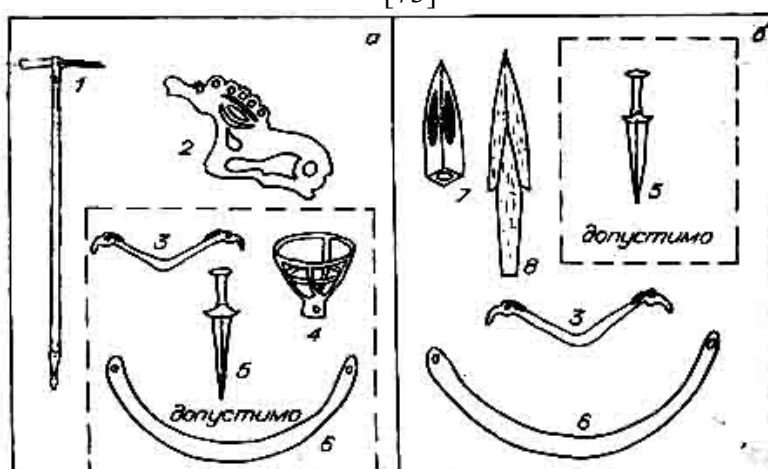
представлениям древних, обладал магическими силами и отвращающими зло свойствами¹⁶. Тагарские «панги»

Таблица 2

Взаимовстречаемость оружия и украшений, число случаев

Украшение	Кинжал (36)	Чекан (132)	Вток (95)	Стрела (57)	Кельт (11)	Топор (4)
«Панга» (73)	5	47	25	6	3	2
«Олень» (44)	1	23	12	1		
«Штандарт» (33)	2	16	11	1		2
«Диадема» (45)	4	22	17	6	1	1

[73]

Атрибуты погребений воинов первого (а) и второго (б) ранга.
 1 — чекан с втком; 2 — оленья бляшка; 3 — панги; 4 — штандарт; 5 — кинжалы; 6 — диадемы; 7, 8 — наконечники стрел.

также могли служить оберегами, предохранявшими воина от опасностей.

На основе анализа предметов вооружения и украшений, положенных с погребенными, можно выделить несколько категорий тагарских воинов. Первая — воины, вооруженные чеканами и втками. Они часто на своих костюмах носили оленью бляшку и, видимо, имели право носить любые другие украшения (см. рисунок). С ними довольно часто помещался в могилу факел. Это были, если так можно выразиться, воины высокого ранга, они имели более всего украшений и дополнительных видов оружия. Воины, вооруженные чеканами, приобретают большую популярность и значение в тагарском обществе на подгорновском этапе, когда чекан стал применяться на длинной рукоятке и сделался довольно эффективным оружием. На ранних этапах тагарской культуры этим оружием был топор. На подгорновском этапе с освоением верховой езды на лошади топор быстро выходит из употребления¹⁷. У четырех погребенных с топорами нет другого оружия. Но двое из них имеют украшения. Топор, видимо, служил не столько оружием, сколько символом власти, как это было у скифских племен.

Вторая категория — воины, вооруженные луками и стрелами, кельтами, кинжалами. В их погребениях встречаются «панги» и «диадемы», изредка «штандарты». К этой категории относится менее влиятельная часть населения тагарского общества: молодежь, женщины. Так, возраст лучников значительно ниже (27 лет), чем средний возраст воинов (35 лет).

Однако не только этими атрибутами погребального ритуала выделялись погребения

воинов. На примере могильников, рас-

[74]

копанных в Ачинско-Мариинском районе, нам удалось проследить, что жертвенные куски мяса от туши быка или барана с вооруженными людьми клали в 2,5 раза чаще, чем с невооруженными. В погребениях кургана 12 могильника Ягуня с тремя вооруженными погребенными были положены бычьи хвосты. По всей вероятности, здесь были погребены воины-пастухи. У некоторых скотоводческих народов понятия «воин» и «пастух» обозначались одним термином.

Таким образом, есть все основания утверждать, что среди тагарского населения выделяется особая категория людей - воины, функцию которых одновременно выполняли чаще всего пастухи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гришин Ю. С. Производство в тагарскую эпоху.— МИА, 1960, № 90; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1949; Дэвлет М. А. Погребальные сооружения тагарской культуры. — Вестник ЛГУ, 1958, № 4.

² Кулемзин А. М. История вооружения и военного дела племен тагарской культуры. Автореф. канд. дис. Кемерово, 1972.

³ Киселев С. В. Древняя история..., с. 285.

⁴ Бернштам А. М. К вопросу о классовом расслоении. (Распад первобытного коммунизма по вещественным остаткам древнего минусинского общества).— ПИМК, 1933, № 7—8; Киселев С. В. Разложение рода феодализма на Енисее. — Изв. ГАИМК, 1933, вып. 65; Грязнов М. П. Боярская писаница. — ПИМК, 1933, № 7—8.

⁵ Киселев С. В. Древняя история...; Левашова В. П. Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск, 1939; Гришин Ю. С. Производство...; Кулемзин А. М. Тагарское оружие. — Изв. ЛАИ, Кемерово, 1972, вып. 4; Мартынов А. И. Ягуня. Кемерово, 1973.

⁶ Киселев С. В. Древняя история..., с. 227.

⁷ Дэвлет М. А. Погребальные сооружения..., с. 109 и далее.

⁸ Тепсей IX, Подгорное озеро, Черновая I, Гришкин Лог, Тепсей VIII, Черновая IV, Каменка I, Барсучиха V, Кочергино, Кривинское I, Тагарский остров, Узун-Оба, Кара-Курган, Абаканская управа, Малые копыны, Усть-Тесь, Тесь I, Самохвал, Туран II, Туран I, Тесь II.

⁹ Тисуль, Шестаково, Ягуня, Серебряково.

¹⁰ Половозрастные определения погребенных из могильников Ачинско-Мариинского района произведены канд. мед. наук Г. А. Кошкиным.

¹¹ Оружием мы считаем чеканы, втоки, кинжалы, наконечники стрел, топоры, кельты.

¹² Липский А. Н. Погребение тагарских воинов на р. Биджа. — СА, 1966, с. 115—116; Бобров В. В. Назначение тагарских «оленных» бляшек. — Изв. ЛАИ, Кемерово, 1974, вып. 5, с. 40; Кулемзин А. М. История вооружения и военного дела племен тагарской культуры. Канд. дис. Новосибирск, 1972, с. 181.

¹³ Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940, с. 24.

¹⁴ Мартынов А. И. Ягуня, с. 195, 217.

¹⁵ Там же, с. 170—171.

¹⁶ Зеленин Д. К. Магическая функция примитивных орудий. — Изв. АН СССР (отд. обществ. наук), 1931, № 6, с. 552; Потапов Л. П. Лук и стрела в шаманстве алтайцев. — СЭ, 1934, № 3, с. 71.

¹⁷ Кулемзин А. М. История вооружения..., с. 98—102, 203.